

На правах рукописи

Пасечник Владислав Витальевич

**СИНКРЕТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ГНОСИСА В ИСКУССТВЕ ПЕРЕХОДНЫХ
ПЕРИОДОВ**

17.00.04 - изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Барнаул 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» на кафедре философии и культурологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ан Светлана Андреевна

Официальные оппоненты: **Усанова Алла Леонидовна**,
доктор искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», доцент кафедры истории
отечественного и зарубежного искусства
Красильникова Марина Борисовна
кандидат философских наук, доцент,
Рубцовский индустриальный институт
(филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный технический университет
им. И.И. Ползунова», доцент кафедры
социально-политической теории и философии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры»**, кафедра
художественной культуры и декоративно-прикладного творчества

Защита состоится «25» мая 2017 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.09 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, пр. Ленина, 61, http://www.asu.ru/science/dissert/dissert_art/kand/pasechnik/

Автореферат разослан «__» апреля 2017 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения, доцент:

И.В. Черняева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Каждая эпоха несет в себе самостоятельное понимание искусства предыдущих эпох. В настоящее время в быстро меняющемся мире есть необходимость исследования феномена переходных периодов в истории искусства. Понимание этого феномена позволит объяснить процессы, протекающие в современной художественной культуре, имеющей выраженный синкретический характер. Этим обусловлена необходимость изучения привнесения идей и мотивов религиозно-философских синкретических течений в искусство переходных периодов. Сегодня этот вопрос остается недостаточно изученным и поэтому особенно актуален в искусствоведческой науке. Феномен переходных периодов связан с кризисным состоянием искусства и культуры, с поиском новых путей развития искусства.

Мыслители и художники переходных периодов неизбежно обращались к наследию античных синкретических учений в поисках пути преодоления противоречий между старой и новой парадигмами творческого мироощущения. Идеи и образы синкретических учений, основанных на гносисе, легли в основу искусства пневматиков, носителей гностического мировоззрения. Мотивы духовной целостности, тайного знания и «великого делания», зародившиеся в религиозно-философской мысли, переносились в духовную и художественную литературу, а затем - в сферу изобразительного искусства.

Современное состояние искусства, как и культуры в целом, можно охарактеризовать как переходное. Утрачена целостность художественного мировосприятия, нарушена взаимосвязь философии с выразительными и изобразительными видами искусства. Изучение эстетического и аксиологического содержания синкретических учений, основанных на гносисе, позволит лучше понять онтологические основания искусства переходных периодов и возможности преодоления кризиса духовной культуры.

Степень научной разработанности проблемы. В трудах западных ученых рассматривается аксиологическая функция синкретических учений в мировом культурогенезе. Влияние синкретических учений на западную культуру рассматривается в трудах И. Беллермана, В. Гоердта, А. Дитриха, А. Е. Пейджес, Х. Стефана.

Работы американского философа Г. Йонаса являются основополагающими для понимания эстетических, аксиологических и экзистенциальных оснований гностицизма. Г. Йонас предельно точно упорядочил категориальный аппарат синкретических учений. Гносис рассматривается им как высшая форма метафизического знания, объединяющего и завершающего иррациональное и рациональное познание. Американский исследователь Т. Чёртон рассматривал гностицизм с культурологической точки зрения. Его видение состоит в осмыслении кризисных социокультурных процессов, характерных как для времени формирования христианской религии, так и для Новейшего времени.

Отечественные исследователи внесли ощутимый вклад в изучение эстетики и аксиологии синкретических учений, применив компаративистский подход: В.В. Зеньковский отмечает значительное влияние гностицизма и неоплатонизма на зарождение и развитие религиозно-философской мысли Л. П. Карсавина и С.Л. Франка.

Историческое значение синкретических учений раскрывается в работах А.Г. Алексаняна, Г. Виденгрена, Л.Р. Кызласова. Проблему зарождения метафизического познания в древневосточной религиозной мысли рассматривают К. Богутский, М.М. Дьяконов, М.И. Стеблин-Каменский. На проблему инкультурации древневосточных гностических учений в западноевропейскую культуру позднего средневековья и Ренессанса обращает внимание Ф. Йейтс. Влияние гносиса на мировоззрение философов и художников различных эпох освещалось в трудах философов рубежа XIX—XX вв.: Н.А. Бердяева, Ю.Н. Данзас (псевдоним – Ю. Николаев), В.В. Зеньковского, Вл. Соловьева, Л.П. Карсавина, Н.Ф. Федорова, .

Онтологические и аксиологические аспекты синкретических вероучений и их место в искусстве представлены в трудах современных отечественных ученых: В.Н. Акулинина, С.А. Ан, Д. К. Ахтырского, А.В. Гулыги, А.Ф. Замалеева, Б.В. Емельянова, А.П. Козырева, Л.К. Нагорной, В.М. Русакова, В.Ш. Сабирова, И.И. Самаева, В.Е. Фомина, С.С. Хоружего, Г.П. Худяковой.

О влиянии гностиков и неоплатоников на формирование философии и художественной культуры Серебряного века пишет в своей монографии «Соловьев и гностики» А.П. Козырев. Эстетическая основа русской религиозной философии исследовалась в работах Т.В.Абрамовой, А.В. Арапова, Н.К. Боницкой, В.Ф. Бойкова, П.П. Гайдено, А.А. Галактионова, В.П. Гарибяна, М.Н. Громова, А.В. Иванова, З.А. Каменского, А.В. Кожева и других.

Феномен переходности в эволюции художественной культуры рассматривался рядом исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Д.С. Лихачев характеризовал переходный период в искусстве как время возрастания энтропии и страха, детерминирующих интенции в художественной культуре переходных периодов. Выдающийся отечественный культуролог, специалист в области эстетики Н.А. Хренов приближал понятия «переходности» и «динамики», рассматривая переходность как инструмент развития культуры. Среди современных исследователей феномена переходности следует выделить И.Г. Яковенко, определявшего переходность как момент мироощущения, разрушения прежней системы, предшествующее установлению новой.

Системное и синергетическое понимание феномена переходности возникло в естественнонаучной среде. Одним из авторов понятия переходности является И.Р. Пригожин, который характеризовал переходный этап как момент пребывания системы в точке бифуркации. Системный подход применялся для объяснения эволюционных процессов в различных сложных системах, в том числе в культуре и искусстве. Важность синергетики как фактора развития эстетической мысли отмечал М.С. Каган. Рассматривая искусство переходных периодов, он указывает на его синкретический характер как следствие взаимодействия четырех основных

видов человеческой деятельности: познавательного, преобразующего, ценностно-ориентированного и коммуникативного. Их взаимодействие порождает особый пятый вид художественной деятельности, имеющий выраженный синкретический характер.

О преемственности этических и эстетических оснований синкретических учений в художественной культуре Ренессанса говорил А.Ф. Лихачев в своем труде «Эстетика Возрождения». Об эстетических основаниях синкретической религиозной философии и эстетики говорится в работах Е.Н. Трубецкого.

В рамках истории вопроса рассмотрены работы искусствоведов, специалистов в области эстетики и деятелей искусства: Ю.Б. Борева, Н. Кандинского, А.Ф. Лосева, Ю.П. Маркина, Н.К. Рериха, Ж.П. Сартра, Е.Н. Трубецкого, О.В. Туркиной, П. Филонова, Н.А. Хренова, И.Г. Яковенко.

При всех достоинствах перечисленных работ, гносис крайне редко рассматривается как форма особого духовного видения художника. В искусствоведении этот вопрос не достаточно освещен, историческая роль гносиса в искусстве переходных эпох ранее специально не рассматривалась.

Объект исследования: художественная культура и искусство переходных периодов.

Предмет исследования: синкретические учения гносиса в искусстве переходных периодов.

В ходе данного исследования рассматриваются культура и искусство Запада и России. Художественная литература включается нами в общее понятие искусства. Проблема развития идей и мотивов гностицизма в духовной культуре Востока имеет свою специфику и рассматривается, главным образом, в компаративистском контексте. Культурные парадигмы Востока и Запада имеют ряд существенных отличий, что определило асинхронный характер переходности в этих культурах. Тем не менее, представляется возможным провести определенные исторические параллели, в частности, период расцвета тюркских цивилизаций, в котором произошло распространение манихеского учения, в

Западной Сибири, и которую можно соотнести с периодом поздней античности средиземноморье.

Материалом исследования послужили памятники духовно-материальной культуры, предметы изобразительного и выразительного искусства: архитектуры, скульптуры, литературы и живописи различных эпох, обнаруживающие влияние идей и мотивов гностических учений.

Хронологические границы определяются переходными периодами: эпохой эллинизма, эпохой Ренессанса, Новейшего времени. Нижняя хронологическая граница обусловлена зарождением синкретических учений гностического характера на территории Средиземноморья (II-VI в.в. н.э.). Верхняя граница временных рамок продиктована последними проявлениями интенций синкретических учений в искусстве Новейшего времени (XX-XXI вв.).

Источниковая база исследования. В процессе работы над диссертационным исследованием был использован широкий круг источников. Материалы можно разделить на три группы: религиозно-философские труды, художественные литературные сочинения, произведения изобразительного искусства. Основой для изучения синкретических учений стали труды античных гностиков, герметистов и неоплатоников: «Пэмандр», «Вселенская речь», «Священная речь Гермеса Триждывеличайшего», «Кубок, или единство», «Пистис София», манихейские псалмы. Критика герметизма представлена в сочинениях Августина Блаженного и Лактанция. О значении эстетики гносиса в эпоху Ренессанса говорится в сочинениях европейских гуманистов, таких как «О Сущем и Едином» Пико делла Мирандолы. Влияние гностической эстетики на отечественную культуру рассматривается в сочинениях русских религиозных философов: «София земная и горняя», «Глубины сатанинские» Л.П. Карсавина. В диссертации использованы тексты из свода Авесты, легшие в основу восточных мистических учений, гностических псалмов и скрижалей, герметического свода а также сочинений неоплатоников и манихейцев. Переводы этих текстов были осуществлены ведущими исследователями античности и древнего Востока.

Вопросы эстетического аспекта синкретических учений освещают в своих сочинениях философы-богословы, такие как И.С. Эуриген и Н. Кузанский.

В исследовательской базе широко представлены произведения архитектуры, изобразительного искусства и литературы:

манихейское храмовое зодчество - храмовые комплексы Центральной Азии и Западной Сибири, храм Цао-Ао в Китае; росписи манихейских святилищ; античные фрески периода катакомбного христианства; полотна С. Боттичелли - «Весна», «Мистическое рождество», «Круги Ада», живописные и поэтические работы У. Блейка - «Диаграмма Зоа», «Альбион восстал», «Великий красный дракон и жена одетая в солнце», «Ветхий днями», «Песнь Лоса», «Лос в змеином храме»; картины Н.К. Рериха - «София со свитком», «Матерь мира»; живопись П. Филонова - «Ломовые», «Пир королей», «Мужчина и женщина»; картины Н. Вечтомова - «Звездные башни», «дорога», «Черное солнце», «Жители планеты Икс», «Инорассвет», «Лунный змей»; литературные произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», «Сон смешного человека», пьесу Ж.-П. Сартра - «Дьявол и Господь Бог»; новеллу М.Шелли «Франкенштейн или современный Прометей», поэзию Вл. С. Соловьева - «Песнь офитов», роман В.О. Пелевина «Любовь к трем цукербринам».

Цель исследования:

Выявить эстетический аспект синкретических учений в искусстве переходных периодов.

Задачи исследования:

1. Определить значение синкретического мировоззрения в художественном мироощущении переходных периодов.
2. Рассмотреть гностическую идею «великого делания» как религиозно-философский феномен.
3. Представить наследие синкретических учений в искусстве поздней Античности и раннего Средневековья.

4. Выявить влияние гностических идей и образов на художественную культуру Ренессанса.
5. Выявить герметические интенции в искусстве модерна и постмодерна.
6. Определить место синкретических учений в современном искусстве.

Методологической основой исследования являются традиционные для гуманитарного знания подходы: культурологический, исторический, герменевтический, семиотический, феноменологический а также собственно искусствоведческий.

Диалектический метод использован для рассмотрения идей и мотивов в их взаимосвязи с искусством переходного времени. В работе с письменными первоисточниками использован герменевтический метод. Применены методы сравнительного анализа и синтеза при рассмотрении эстетического потенциала некоторых положений гностических учений в условиях современного духовно-нравственного кризиса. Системный подход дает возможность рассматривать культуру переходных периодов, находящуюся в точке бифуркации. Метод системного анализа дает возможность определить критические моменты динамики мировой художественной культуры. Применен компаративистский метод, позволяющий сравнить источники, не имеющие очевидной исторической связи. Метод экстраполяции позволяет определить адекватность гностических мотивов понятий и образов искусству Нового и Новейшего времени. Синергетический метод позволяет рассмотреть культуру переходных периодов как сложную неравновесную систему. Для описания художественных образов применен иконографический метод.

Новизна исследования:

— Комплексно рассмотрен эстетический аспект синкретических учений в мироощущении художников различных временных периодов.

— Выявлено сходство эзотерического языка древних синкретических учений и некоторых аспектов культурной кодификации искусства Нового и Новейшего времени, выраженное в ряде заимствований гностических образов и мотивов

искусством модерна и постмодерна. Рассмотрены гностические интенции в творчестве художников-модернистов и постмодернистов.

— Прослежена экстраполяция ключевых понятий восточных гностических учений в учение о всеединстве, «философию общего дела», софиологию, эзотерические сочинения К.Г. Юнга, что позволило оценить влияние гностической этики на понятийный и ценностный аппарат религиозно-философской мысли и искусства рубежа XIX-XX веков. Мотивы духовной целостности, тайного знания и «великого делания», зародившиеся в религиозно-философской мысли, переносились в духовную и художественную литературу, а затем - в сферу изобразительного искусства.

— Выявлены переходные этапы, определившие развитие гностических идей и ценностей в художественном мировосприятии человека.

— Манихейство рассмотрено в контексте искусства переходности как одно из оснований дихотомии формы и содержания, духовного и материального начал в художественном творчестве. В контексте культурогенеза синкретических учений рассмотрен уникальный архитектурный памятник – манихейский храм Цао-Ао, расположенный в КНР, в уезде Цзиньцзян округа Цюаньчжоу.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эстетический аспект синкретических учений оказал значительное влияние на религиозно-философскую мысль и искусство переходных периодов. Идеи высшего знания и вселенской полноты противопоставлялись чувству возрастающей духовной энтропии. В моменты бифуркации художественной культуры гносис выступал в качестве идеи-аттрактора.

2. Гностическая идея «великого делания» определила характер творчества многих художников переходного времени. Это наглядно представлено в творчестве Павла Филонова, вдохновленного идеей «общего дела» Николая Федорова.

3.Философия и искусство Ренессанса тесно связаны с мифопоэтикой гностических учений, что во многом определило место гуманизма в процессе духовно-материального производства этого периода.

4.Существует явная преемственность эстетических и аксиологических интенций гносиса от философской мысли и художественной литературы к изобразительному искусству переходных периодов. В качестве примера рассмотрено творчество Сандро Боттичелли, которого вдохновила поэзия Данте.

5.Идея несовершенного космоса, характерная для большинства синкретических учений, определила трагический характер искусства модерна. Некоторые гностические интенции прослеживаются в мифопоэтике постмодернизма и, в частности, в образах и мотивах «неформального искусства».

Теоретическое и практическое значение полученных результатов. В данном исследовании, посредством анализа идейного и ценностного аппарата синкретических учений, рассматривается аксиологическая роль гностических учений в развитии художественной культуры. Расширены границы влияния гносиса на религиозно-философскую мысль и искусство.

Практическая значимость исследования состоит в том, что комплексное изучение эстетического аспекта синкретических учений гносиса в мироощущении художников переходных периодов, обобщение различного рода искусствоведческих, философских исследований, художественных, архитектурных и музейных артефактов позволит ввести в научный оборот значительный массив данных, конкретизировать содержание и особенности изобразительного искусства, литературы и архитектуры переходных периодов. Практическая ценность состоит в возможности использования результатов исследования в преподавании таких предметов как искусствоведение, культурология, психология искусства, мировая художественная культура.

Апробация результатов исследования. В процессе работы над диссертацией результаты ее неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического

университета. Апробация работы была проведена в докладах и выступлениях на конференциях различного уровня:

- международных научно–практических конференциях:
«Рациональность и экзистенция» (Санкт- Петербург, 26–28 сентября 2011 г.);
«Социальная гармония через культурное взаимопонимание (философия, история, культура): прошлое, настоящее, будущее» (Шанхай–Барнаул, 5–8 ноября 2011 г.) ;
- всероссийских научно–практических конференциях:
«Интеллектуальный потенциал ученых России» (Барнаул, 25–27 марта 2010г.; 3–4 апреля 2011.; 30–31 марта 2013 г, 30-31 марта 2015 г.): «Традиции и ценности русской культуры в контексте духовного самоопределения современного человека» (г. Барнаул, 22 мая 2011 г.); «Достижения ученых – всемирному философскому конгрессу» (г. Бийск, 3–7 июля 2008 г.); Актуальные проблемы гуманитарного знания в философии и культурологии» (г. Барнаул, 14 января 2009 г.); «Образование и религия в поликультурном обществе: региональный аспект» (Барнаул, 21 октября 2010 г.);
- региональных научно–практических конференциях: «Философский аспект воспитания человека современного мира» (г. Барнаул, 28–29 апреля 2011 г.); конференциях, посвященных Дню славянской письменности (г. Барнаул, Государственный музей истории, литературы и культуры Алтая, 2010–2013 г.г.);
- на заседаниях круглых столов Алтайского отделения Философского общества РФ (г. Барнаул, 2010-2016 гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи, методы и информационная база исследования, обозначаются теоретическая и методологическая основы работы, указывается научная новизна и теоретико–практическая значимость выводов диссертации, формулируются выносимые на защиту положения, указываются формы апробации работы и ее общая структура.

В первой главе «Феномен синкретических учений в художественной культуре переходных периодов», состоящей из трех параграфов, рассмотрены эстетический и аксиологический аспекты культурогенеза синкретических религиозно-философских учений. В современной историографии до сих пор не сложилось единого мнения об этом феномене. Поэтому представляется важным выявить и классифицировать наиболее значимые категории, характеризующие такие синкретические учения как герметизм, мандеизм, сирийско-египетская школа гностицизма и манихейство с тем, чтобы соотнести их с феноменами художественной культуры переходных периодов.

В первом параграфе первой главы «Значение синкретического мировоззрения в художественном мироощущении переходных периодов» рассматривается феномен синкретических учений, основанных на гносисе. Для понимания сущности синкретических учений объясняется содержание таких понятий как «гносис» и «гностицизм». В настоящее время определение гностицизма как феномена, а также степени его влияния на философию и искусство, является важной историко-культурной задачей. Термин «**гностицизм**» был введен в XVII веке кембриджским платоником Г. Мором для обозначения некоторых раннехристианских ересей и родственных им религиозно-философских систем, как производное от γνῶστικός (знающий). Особую роль в этом определении играет категория собственно **гносиса** (γνώσις) — тайного знания о Боге, как о духовном Абсолюте, о ложном божестве (Демиурге), демиургическом

творении, утрате изначальной Вселенской полноты, или Плеромы, а также соотношению телесной и духовной природы человека.

Возникновение гностических учений современные исследователи связывают с серьезными переменами в этических и эстетических представлениях о мире. Одним из ключевых достижений эллинистической эпохи является взаимообогащение культур Востока и Запада. Греция, а следом и Рим, дав толчок к серьезным социальным, нормативным и политическим переменам в жизни покоренных ими народов, сами открыли для себя удивительный мир древневосточной мистики. В процессе синтеза вступили во взаимодействие друг с другом разнородные элементы духовно-материальной культуры Запада и Востока. По этой причине мировоззрение эпохи поздней античности принято характеризовать как эклектичное. Появлялись и исчезали различные тайные учения, мистические школы и союзы, эстетический и ценностный мир человека переживал период глубочайшего кризиса. Мифология и религия, как основа телологического и поэтического мировосприятия, претерпела коренные изменения. Пифагорейскую эстетику «прекрасно устроенного» мироздания сменила неоплатоническая эстетика несовершенного творения, ущербности и обреченности материальной вселенной.

Во втором параграфе первой главы «Гностическая идея «великого делания» как религиозно-философский феномен» говорится о сложностях, обусловленных философским пониманием идеи «великого делания» связанными с близостью этого феномена к проблематике богословия.

В силу своего противоречивого содержания, идея «великого делания» часто противопоставлялся догматической религии и понимался в этой связи как часть анархической теологии. Сложность культурологического анализа древнего гностицизма как аксиологического феномена во многом обусловлена его закрытостью для восприятия широкой аудиторией. Тайный язык синкретических учений, его мифо— и криптопоэтика в значительной степени недоступны не только современным исследователям, но и многим неопфитам, воспринимавшим

лишь букву, но не смысл таинства. Поэтому изучение гностических текстов опирается на косвенные источники и предусматривает ряд допущений и аналогий с подобными культурными феноменами.

Дуализм синкретических учений строится на утверждении, что дух чужд материи и соотносим с Богом. Лишь через причастность к **трансцендентному**, надмирному, возможно освобождение духа от чуждых ему покровов. Если в человеке ярко выражено надмирное начало, то он способен через гносис постичь собственное божественное происхождение. Вся свою жизнь он ищет способ выбраться из платоновской пещеры, обретя свет истинного знания через трансцензус, то есть, через «освобождение», выход за пределы всего мира явлений. В герметическом тексте «Кубок или Единство» Гермес в беседе с Татом описывает обретение гносиса следующим образом: «И все те, кто ответил на этот призыв и был освящен в Уме, приобрели Знание и стали посвященными Ума, людьми совершенными. Те же, кто не прислушался к призыву, те наделены лишь рассудком, они поистине владеют рассудком, но не умом, и не знают, зачем и кем они сотворены». Представляя гносис как инструмент духовного освобождения человека, Г. Йонас приводит изречение валентиан: «Освобождение — это знание того, кем мы были и кем стали; где мы были и куда заброшены; куда мы стремимся и что искупаем; что такое рождение и что — возрождение». Гносису, высшему знанию, противостоит инертная сила невежества, следствие вредоносного влияния телесного мира. Тварь в обычном своем состоянии не может постичь даже архонта, управляющего земной сферой бытия, постижение же Запредельного Бога, в свою очередь, является немислимой задачей. Именно от невежества и праздности отталкивается как от дна пневматик на пути к богостижению.

Освобождение наступает через **«софийное»** знание или гносис и **«великое делание»**. В контексте данного исследования «великое делание» можно отождествить с процессом художественного творчества. По этой причине гносис

следует рассматривать как онтологическое основание искусства переходного времени.

В третьем параграфе первой главы «Искусство в преломлении идей всеединства и софийности» автором ставится вопрос о месте творчества в художественной культуре синкретических религиозно-философских учений, основанных на гносисе. Для субъекта духовно-материального производства важнейшим критерием принятия идей синкретических учений была вовлеченность в строго научный и автономный процесс исследования природного универсума. Поиск единого трансцендентного начала обрел здесь новое выражение. Бог в представлении пневматиков выступал как всеединое и всеблагое начало, вместилище бесконечной, но в то же время целостной мудрости. Таков Абсолютный Бог Николая Кузанского и Пико делла Мирандолы. Принимая идею непостижимости Абсолюта и незавершенности творения мира, философы-гуманисты, тем не менее, видели возможность преобразования мира силой человеческого разума и духа, успеха «Великого делания» и возможности достижения духовной полноты. В параграфе соотносятся идеи всеединства и Плеромы, гносиса и Софии.

Восприятие искусства в преломлении идей всеединства и софийности вполне соответствует эстетике последователей синкретических учений античности, представителей раннего европейского гуманизма, и, как следствие — русских религиозных философов, что позволяет судить о некоей преемственности идей гносиса художниками и мыслителями различных переходных периодов.

Рассмотрев феномен синкретических учений и его место в художественной культуре переходных периодов, мы можем утверждать, что идеи и мотивы гносиса, возникшие в эпоху поздней античности, оказали значительное влияние на философию и искусство последующих эпох. Важным фактором в этом процессе является сформулированный Николаем Кузанским фактор синкретической взаимообусловленности онтологии и эстетики в так называемом «абсолютном искусстве». В моменты острого духовного кризиса телеологическая

составляющая синкретических учений определяла эстетическое видение художников и сам характер духовно-материального производства. Такие гностические образы и понятия как Полнота, софийное знание, ложное творение, «делание» становились частью новой культурной кодификации, определяя развитие искусства как сложной системы.

Во второй главе «Эстетические и аксиологические мотивы синкретических учений в искусстве переходных периодов» утверждается, что в переходные периоды художественная культура, как целостная система, пребывала в точке бифуркации. Это кризисное состояние неизменно порождало протестные интенции, определяя анархический тип мышления и критический характер суждений. Важной задачей процесса духовно-материального производства в эти периоды становится поиск идей-аттракторов, одной из которых стал гносис. Здесь следует отметить взаимовлияние философской мысли и искусства: Сандро Боттичелли вдохновляется неоплатонической доктриной Н. Кузанского, иллюстрируя свои идеи, Дж. Бруно использует герметическую символику, У. Блейк воплощает свои религиозно-философские воззрения в живописных и поэтических работах, Вл. Соловьев создает стихотворения, посвященные гносису, К.Г. Юнг и Л.П. Карсавин пишут эссе от имени античных ересиархов. Целостное изучение творчества этих мыслителей позволит достичь лучшего понимания культурогенеза переходного времени. По этой причине важно рассмотреть гносис как фактор исторического развития духовной культуры, философии и искусства.

В первом параграфе второй главы «Архитектура и декоративно-прикладное искусство поздней Античности и раннего Средневековья под влиянием мифопоэтики синкретических учений» говорится о возникновении синкретических учений на основе ближневосточного религиозно-мистического субстрата и развитие под сильным влиянием дохристианских дуалистических верований, таких как зороастризм и зурванизм. Особое влияние на дохристианский гносис оказала поздняя форма маздаясны — парсизм. М.Э. Поснов прямо указывает на то, что общая тенденция античного мира в век

рождества Христова к культурному взаимообщению и идейному сближению была до того сильна, что она увлекла и иудеев — народ, по библейскому выражению, живший отдельно и среди других народов не числившийся. Секты терапевтов и ессеев также во многом определили характер раннехристианских мистических учений. Поэтому, в различных синкретических учениях так или иначе присутствует наследие Сирии и эллинистического Египта.

Идеи и мотивы гностицизма оказали существенное влияние на процесс духовно-материального производства в период поздней Античности. Движущей силой этого процесса стал поиск новой культурной парадигмы. Формируется культура «людей духа», т.е. пневматиков. Философов и художников, живших в первые века н.э., вдохновляли идеи Полноты, демиургического космоса и высшего познания. Ценности, выразителем которых были мыслители поздней Античности и раннего Средневековья, легли в основу европейской гуманистической мысли.

Во втором параграфе второй главы «Религиозно-философский синкретизм в искусстве Ренессанса и Нового Времени» описан новый, синкретический тип мышления и художественного восприятия, возникший вместе с развитием европейской гуманистической культуры. Интенции возвращения к идеалам и образам мышления античности определили светский характер европейской художественной культуры. Для данного исследования важнейшим является тот факт, что гуманистическая этика и эстетика эпохи Возрождения включила в себя идею герметического познания и Полноты.

В третьем параграфе второй главы «Гностицистические интенции в искусстве модерна и постмодерна» нами дан развернутый анализ кризиса духовной культуры Новейшего времени, обусловленного усилением интенций плюрализма и поликультурности. Культурное многообразие этого периода разрушило все мыслимые прежде ценностные и эстетические фреймы, процесс духовного производства приобрел бесконтрольный характер. Упадок рационализма, общий скептицизм философской мысли Новейшего времени повлиял на кросс-

культурные процессы как в Азии, так и в Европе. Коренным образом изменился и характер духовного поиска. Возникшая в итоге ситуация чем-то напоминала эллинистический синкретизм II—IV вв. н.э., в котором также присутствовали следы индийской мысли». Результатом межкультурного синтеза первой половины XIX века стало возникновение настоящего каскада теософских течений.

Творчество философов и художников Новейшего Времени дало новый толчок к развитию герметической аксиологии как в западной так и в отечественной культуре. К.Г. Юнг в своих революционных теориях объединил психологический анализ с мистериологическими воззрениями античности. Идея обретения духовной Полноты определила характер русской теософии. В учении о всеединстве предполагалось три пути софийного богопознания: экстатический, аксиологический, рационалистический. Философия общего дела Федорова, русский космизм вдохновили российских художников-футуристов на создание новой художественной реальности, основанной на принципах новой алхимии и новой поэтики, не нашедшей, тем не менее, отклика в художественном восприятии широкой публики. Последовавшая эпоха духовного кризиса, связанная с утратой религиозного сознания и расщепления мировоззрения, вновь побудила художников на этот раз уже нового порядка обратиться к гностическим идеям и образам, на сей раз как к инструменту для игры. Художественная культура постмодерна включила элементы гностицизма в свою систему ценностей, как и было предсказано в середине XX века такими прозаиками как Хорхе Луис Борхес и Герман Гессе.

В четвертом параграфе второй главы «Место синкретических учений в современном искусстве» говорится о включении образов и мотивов синкретических учений, основанных на гносисе в современную культурную кодификацию а также их вовлеченность в процесс духовно-материального производства. В качестве примера инкультурации элементов синкретических учений в мировоззрение современных художников нами был рассмотрен

вышедший в конце 2014 года роман В. О. Пелевина «Любовь к трем цукербринам».

Таким образом, можно утверждать, что гносис в переходные периоды выступал в качестве идеи-аттрактора, инструмента поиска новой культурной парадигмы, эстетических и ценностных оснований художественного творчества. Гностическая мифопоэтика подчеркивала стремление художников преобразовать окружающую реальность силами искусства, раскрыть свой духовный потенциал и обрести утраченное чувство Полноты и целостности.

В заключении формулируются основные выводы проведенного исследования, определяются возможности дальнейшей теоретической разработки категориального аппарата, включающего основные мотивы и понятия синкретических учений, актуальные для искусства переходного времени.

Список публикаций автора по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в журналах и изданиях, рекомендованных

Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ:

1. Пасечник В.В. Экстраполяция категорий восточного гностицизма в софиологию Владимира Соловьева / В.В. Пасечник // Мир Науки, культуры, образования. – 2012. – №1 (32). – С.394–396.
2. Пасечник В.В., Ан С.А. Панентеизм как парадигма русской религиозной философии / С.А. Ан, В.В. Пасечник // Научные ведомости БелГУ. – 2012. – № 20 (139). Выпуск 22. – С. 176 – 181.
3. Пасечник В.В. Идея народа–богоносца как характерная черта русской религиозной философии / В.В. Пасечник // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – 2/1 (78). – С. 201 – 203.
4. Пасечник В.В. Гностические образы в сочинениях Владимира Соловьева и Карла Густава Юнга / В.В. Пасечник // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. - 3 (35). – С. 100 – 104.

5. Пасечник В.В., Ан С.А., Ворсина О.А. Цао-Ао - уникальный памятник манихейской храмовой архитектуры / В.В. Пасечник, С.А. Ан, О.А. Ворсина // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №1 (30). – С. 308-310
6. Пасечник В.В. Гностическая мифопоэтика романа В. Пелевина «Любовь к трем цукербринам» / В.В. Пасечник // Вопросы Литературы. – 2015. – №6. – С. 202-210.
7. Пасечник В.В. Мифологема дракона в творчестве Уильяма Блейка// В.В. Пасечник // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2016. - № 4 (48) - С. 129-132.
8. Пасечник В.В. Символика манихейской храмовой архитектуры Западной Сибири / В.В. Пасечник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 12 (74) 2016. Часть 1. - С. 141-143.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

9. Пасечник В.В. Образ индоевропейского божества в памятниках окуневской культуры / В. В. Пасечник // Молодежь Барнаулу: материалы X городской научно практической конференции молодых ученых в 2т./ Отв. Ред. Б. А. Черниченко/ – Барнаул: Изд–во Алт. Ун–та. – 2009. – Т. 1. – С. 125-127.
10. Пасечник В.В. Генезис философско–религиозного смысла мифа о змееборстве в иранской мифологии/В. В. Пасечник // Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании. Сборник научных статей / Под ред. С.А. Ан / Барнаул: АлтГПА. – 2010. – С. 34 – 36.
11. Пасечник В.В. Сказание о Заххаке как модель негативного опыта духовного развития / В. В. Пасечник // Вестник АлтГПА, 2010/4. Гуманитарные науки/ под ред. С.Д. Каракозова. – Барнаул: АлтГПА, 2010. – С. 23 – 26.
12. Пасечник В.В. Влияние индоиранских религиозных представлений на духовную жизнь народов Алтая / В.В. Пасечник // Духовность современного

образования и религия. Сборник научных статей/под ред. С.А. Ан. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – С. 227 – 233.

13. Пасечник В.В. Экзистенциальная проблематика «Чтения о богочеловечестве» Владимира Соловьева / В.В. Пасечник // Интеллектуальный потенциал ученых России: сб. науч. Трудов Сибирского института знанияведения/ Отв. Ред. Е.В. Ушакова, Ю.И. Колужов / – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2011. – Вып. XI – с. 125–128.
14. Пасечник В.В. Дьяволочеловечество как антитеза богочеловечества / В. В. Пасечник // Рациональность и экзистенция. Тезисы XI международной научной конференции 17–19 ноября 2011 года. – Санкт Петербург 2011. – С. 138–140.
15. Пасечник В.В. Современный взгляд на метафизическое содержание русской идеи / В.В. Пасечник // Человек и культура в третьем тысячелетии: сборник материалов второго культурологического конгресса Алтайского края "Стратегия и перспективы взаимодействия человека и культуры в третьем тысячелетии", Барнаул, 26–27 сентября 2013 года/под ред. С. А. Ан, Е. И. Балакиной. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – С. 194 – 196.
16. Пасечник В.В. Гностические мотивы в творчестве Велимира Хлебникова и Павла Филонова / В.В. Пасечник // Проблемы развития сознания в культуре и образовании: сборник научных статей. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – С.282 — 287.
17. Пасечник В.В. Проблема изучения феномена переходности в курсе мировой художественной культуры / В.В. Пасечник // Полипарадигмальность современного образования: подходы и направления: материалы научно-практической конференции . - г. Барнаул: АлтГПУ, 2016. – С. 168-172.